17/02/2020

Священники не знают, как защитить людей от резни

Резня в Никольском храме в центре Москвы вынудила духовенство попросить государство о помощи. Сейчас православные общины защищаются собственными силами, чего зачастую явно недостаточно. С другой стороны, верующие опасаются, что при активном вмешательстве светских властей и правоохранительных органов “дома молитвы” превратятся в “концлагеря”, где все будет строго контролироваться. О том, как обеспечить безопасность прихожан, — в материале РИА Новости.

“Прихожане помогли”

“Двери храма открыты для всех” — один из главных принципов христианства, который уже многие века исполняется буквально. Абсолютно в любую церковь могут заходить люди разного социального статуса, любой национальности, каких угодно убеждений и вероисповеданий. Но не всегда в храм приходят с добрыми намерениями.

Во время воскресной службы в переполненный Никольский храм на Бакунинской улице в центре Москвы ворвался молодой человек в красной куртке.

“Он вбежал в алтарь, где я его встретил вместе с алтарником (помощником священника. — Прим. ред.). Стал размахивал ножом”, — рассказывает корреспонденту РИА Новости настоятель храма протоиерей Кирилл Сладков.

Алтарники бросились отнимать нож. Один из них получил два удара в плечо.

Потом нападавший полоснул ножом другого.
Камеры наблюдения и прихожане — вот и вся защита Никольского храма. И кто знает, чем бы все обернулось, если бы не присутствовавшие на службе.
“Прихожане и сотрудники полиции проявили бдительность, за что я им благодарен”, — говорит отец Кирилл.
Но далеко не всегда на службах молятся крепкие мужчины, а неподалеку дежурят сотрудники полиции. Не секрет, что большинство прихожан храмов, особенно провинциальных, — женщины.
В 2014 году в Воскресенский собор Южно-Сахалинска ворвался сотрудник одного из местных охранных предприятий Степан Комаров — и открыл огонь по людям. Его попытались остановить монахиня Людмила и Владимир Запорожец, который просил милостыню на паперти. Они буквально заслонили собой молящихся.
В храме были и тревожная кнопка, и сигнализация — не помогло. “Если бы там стоял еще какой-то дежурный, у нас было бы не двое, а трое убитых. Я даже не представляю, что можно предпринять для защиты от хорошо подготовленного убийцы, который, получив оружие, целенаправленно идет убивать”, — жаловался журналистам настоятель собора протоиерей Виктор Горбач.
“Безопасность — это дорого”
Против таких преступников поможет разве что до зубов вооруженная охрана. Как, например, в Европе. Там после серии террористических атак безопасность обеспечивают либо государственные службы, либо охранные фирмы, нанятые общинами. Европейские синагоги тратят на это около четверти годового бюджета.
Так поступают и в российских храмах. Вот только позволить себе оплачивать услуги частных охранных предприятий могут далеко не все.
“Расходы на безопасность существенные: ежедневно у нас дежурят охранники ЧОПа на внешнем периметре, добровольцы из прихожан внутри храма, ведется круглосуточное наблюдение через видеокамеры. Это где-то 20 процентов общего бюджета прихода”, — объясняет РИА Новости настоятель московского кафедрального Богоявленского (Елоховского) собора протоиерей Александр Агейкин.
А вот у храма Живоначальной Троицы на Воробьевых горах рядом с МГУ на ЧОП средств нет. Прихожане полагаются только на себя.
“Конечно, в нашем храме есть система защиты против нападений всяких одиночек. Установлены датчики, сигнализация. Во время служб сотрудники из числа наших прихожан неприметно наблюдают за порядком”, — уточняет корреспонденту РИА Новости настоятель храма протоиерей Андрей Новиков.
По его словам, эти меры все равно не защитят на сто процентов. А если

поставить на входе рамки металлоискателей, нескольких охранников в камуфляже с автоматами — как в таких условиях молиться?

“Мы не можем охранять храмы как первых лиц государства, иначе люди попросту не будут заходить. Да, надо обеспечивать безопасность — но так, чтобы это не мешало. Не превращать же храм в концлагерь, где все под надзором!” — восклицает Новиков.

Год назад в ФСБ разработали меры антитеррористической защиты храмов, предполагающие, что каждую церковь, в зависимости от уровня потенциальной угрозы, вместимости и архитектурных особенностей, необходимо оборудовать специальными мерами защиты. Речь идет о целом ряде технических приспособлений — от простой сигнализации до противотаранных устройств. Эти требования введены минувшей осенью. Однако далеко не всем общинам они по карману. Поэтому в Русской православной церкви и других религиозных организациях просили смягчить правила и как минимум снизить сумму штрафа за их несвоевременное выполнение — с 200 тысяч рублей до 100 тысяч. Штрафовать начнут уже с мая.

“Нет системной защиты”

Священники столкнулись с дилеммой: сделать дом Божий максимально открытым для всех либо обеспечить безопасность, но отпугивать прихожан вооруженной охраной. Причем нередко далекие от религии сотрудники ЧОП создают проблемы самим прихожанам и священникам: например, грубо делают замечания кому-либо во время службы.

Пока подавляющее большинство приходов пошли по компромиссному пути — без специальной охраны, но с тревожными кнопками. Основное же оружие — слово.

“Если в церковь заходят, например, пьяные или неадекватные люди, мы пытаемся образумить их, указывая на тревожную кнопку”, — признается корреспонденту РИА Новости настоятель Казанского храма в Орске священник Максим Бражников.

Но нападение в Никольском храме Москвы показало, что тревожная кнопка и камеры наблюдения не всегда эффективны. Священнослужители призывают государство обратить внимание на эту проблему.

“Насколько мне известно, в Москве какой-либо системной защиты храмов со стороны правоохранительных органов нет. Поэтому приходы действуют по своему усмотрению: кто-то обращается в Росгвардию, кто-то — в частные охранные предприятия, а кто-то привлекает прихожан. В храмах условия отличаются — где-то большой поток людей, где-то прихожан мало”, — рассуждает глава Информационной комиссии Московской епархии, настоятель солнцевского храма Преподобного Сергия Радонежского

священник Александр Волков.

Руководитель пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси, священник Александр Волков во время пресс-конференции в международном мультимедийном пресс-центре МИА “Россия сегодня” в Москве

Системно безопасность обеспечивается только в дни больших праздников: на Рождество, Крещение, Вербное воскресенье, Пасху. Сотрудники правоохранительных органов дежурят возле храмов, ставят рамки металлоискателей, досматривают людей.

“Но это не регулярно. Воскресный инцидент, возможно, заставит хотя бы задуматься над вопросом постоянной защиты храмов. Может быть, со стороны государства нужно более внимательно отнестись к этой теме. Особенно если речь идет о мегаполисах, где храмы притягивают разных людей”, — поясняет Волков.

Вместе с тем эта проблема, по его мнению, “очень деликатная”. И Церкви еще только предстоит найти четкие ответы на вопросы, как защитить храм и при этом не распугать прихожан, а также где взять деньги хотя бы на сигнализацию, ведь каждый приход обеспечивает себя сам.

Пока же, как говорят священники, прихожанам остается уповать на себя. И на помощь Божию.

ria.ru